

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ДЕПУТАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ПРОБЛЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ* СТЕНОГРАММ
(1906-1907 гг.)**

С. В. ДАРЧИЕВА,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
СОИГСИ им. В. И. АБАЕВА

1905 г. для России – это точка отсчета реформ государственного устройства или же точка отсчета падения самодержавия. Реформы и революция – альтернативные способы разрешения назревших общественных и государственных проблем. Под напором революции 1905-1907 гг. царизм вынужден был уступить требованиям общества, однако, неспособность и нежелание царя и правительства идти по пути последовательного реформаторства привели в феврале 1917 г. к падению самодержавия.

Исторические обстоятельства возникновения народного представительства в России общеизвестны. Начало революционного кризиса 1905 г. заставило царя и правительство объявить

о созыве первого законодательного органа – Государственной думы. Права и функции первого народного представительства были ограниченными, что, естественно, не могло не сказаться на эффективности его работы. Дума, став способом выявления насущных общественных потребностей и ареной межпартийной борьбы, в своей деятельности неоднократно обращалась и к проблемам национальной политики и межнациональных интересов. Дума стала центром, где встретились все национальные вопросы империи, а у депутатов, посланных народами, появилась надежда на разрешение проблем.

Материалы Государственных дум (в первую очередь, стенограммы заседаний), прямо или косвенно отражающие конфликтный аспект истории межнациональных отношений в стране, позволяют судить о позиции и взаимодействии разных политических сил и органов власти в национальной сфере, о способах разрешения конфликтов, их эффективности и последствиях. Думские дебаты раскрывают роль этого первого представительного

*Контент-анализ (от англ.: contents – содержание, содержимое) или анализ содержания – стандартная методика исследования в области общественных наук, имеющая своим предметом анализ содержания текстовых массивов. Контент-анализ применяется при изучении источников, инвариантных по структуре или существу содержания, не систематизированный текстовый материал.

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-37109 а/ю.

органа в системе институтов власти, политический фон, смысл и механизмы реализации национальной политики в России.

Уже в первые дни работы Думы при обсуждении содержания думского ответного адреса на царскую тронную речь проявилась острота национальных проблем. Ответный адрес должен был представлять «заявление о политических намерениях» большинства новоизбранной Думы. В заявлении сразу же было обозначено программное требование, в котором предлагалось начать обсуждение национального вопроса вслед за разрешением неотложных политических требований: амнистии, отмены смертной казни, гражданского равноправия и демократических свобод.

Депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов в своем выступлении подчеркнул приоритет защиты национальных прав «маленьких народностей, у которых нет культуры, нет, кроме свободной прошлой жизни, ничего для борьбы с темной силой, которая надвинулась на нас» [1, стб.1237]. По мнению депутата, счастье и мир для этих народностей наступят тогда, когда им «дадут устроить свою жизнь самим» [1, л.1237]. Решение национального вопроса посредством национально-территориальной автономии и самоуправления входило в противоречие с идеями государственности, понимаемой по-имперски. На это расхождение обратил внимание саратовский депутат С.А. Котляревский. «Самое роковое, – говорил он, – это утрата идеи государственности, утрата сознания общности, участия отдельных классов, отдельных национальностей ... в этих государственных целях» [2, с. 158].

В ходе обсуждения разница во взглядах сказывалась неоднократно. Предложение петербургского профессора Н.И.

Кареева внести «в адрес выражения», которые указывали бы на «то, что Россия населена разными народами, которые имеют «свои» территории и «свои земли», встретило возражения, и было отвергнуто Думой» [3, с.235].

Одной из основных форм привлечения внимания органов власти и ответственности к конкретным проблемам национальностей стали думские запросы. В 1-й Думе они принимались общим собранием без прений.

В центре внимания депутатов от Северного Кавказа были два основных вопроса: земельный и проблема гражданского равноправия подданных Российской империи (которая подразумевала и сохранение самобытности национальных окраин). Сосредоточение множества народов на небольшой территории, дефицит земель порождали неизбежные конфликты, непонимание между ними. Обсуждение аграрных проектов впервые ярко показало корни межнационального противостояния в регионе. Этому во многом способствовало правительство Российской империи, которое проводило антинародную внутреннюю политику, а в национальных окраинах вдобавок еще и дискриминационную в отношении к нерусским народам. Так, например, во Владикавказском округе Терской области власти скупали тысячами десятин земли у горских землевладельцев переселенцам из внутренних губерний России [4, с.75]. На это обращали внимание депутаты самых разных политических групп с трибуны Думы. Но, пожалуй, самым ярким и эмоциональным было выступление депутата от Терской области А.П. Маслова в прениях по аграрному вопросу в июне 1906 г. «Основным противоречием здесь (в Терской обл. – С. Д.), отметил депутат, является крайне неравномерное распределение земли

между казаками, местными крестьянами, землевладельцами и пришлым русским населением, т.н. иногородними» [1, стб. 992].

Большое число разнообразных запросов, иногда узких и частных, заставляло депутатов передавать их для предварительного рассмотрения в комиссию 33-х по исследованию незаконных действий администрации. Если запрос признавался срочным, то его рассматривали общим собранием немедленно. Так, 5 июня 1906 г. в Думу поступил запрос по поводу крупного конфликта между ингушами аула Яндырка Терской области и казаками Троицко-Карабулакской, Слепцовской, Михайловской, Самаринской, Асиновской, Нестеровской и Фельдмаршальской станиц. Разгорелся вооруженный конфликт, в котором участвовало около 2 тыс. и прибывших на подмогу 3-х казачьих сотен, батальона пехоты и пулеметной роты. Погибло 5 казаков, 7 ингушей, 30 чел. было ранено [1, стб. 1038]. В ответ на запрос Думы военное министерство и главное управление казачьих войск 5 июля 1906 г. признали факт затяжных «неприятных отношений» между казаками и горцами. При этом указывалось, что страшная взаимная вражда, по их мнению, питалась укорененными среди ингушей традициями грабежей, краж и т.д. [5, л. 33-37].

Основным средством восстановления порядка в создавшихся условиях являлось применение вооруженной силы. Однако власти использовали не только силовое решение проблемы, но и предпринимались другие попытки для разрешения конфликтов. При активном участии администрации был подписан «акт» примирения между казаками и ингушами 25 июня 1906 г. [6], примирительный договор между осетинами и ингушами при участии

начальника Терской области был подписан 6 июля 1907 г. во Владикавказе в ходе осетино-ингушского съезда [7, с.117].

С думской трибуны депутаты от Терской области – Т. Э. Эльдарханов, А.П. Маслов – говорили о междоусобной войне в регионе. Главные ее причины последний оратор видел в политике грубой русификации, разделении и натравливании народов друг на друга, в их бесправии, а также произволе кавказской администрации. Это подтвердили данные докладчика по запросу депутата Н.Н. Черносвитова. Он вскрыл изъяны системы управления кавказским краем, бюрократизм, низкую квалификацию и нравственный уровень местного чиновничьего аппарата – от руководства до переводчиков [1, стб. 1227].

Депутат Т.Э. Эльдарханов отмечал: «...главная причина, что на Кавказе имеют место разбой, грабежи, убийства – в бюрократии. Управляют нами военные чины, отбросы армии, совершенно не заинтересованные в деле.... Только экзекуции, штрафы, высылки людей без суда и следствия, – вот их меры» [1, стб.1237].

Следует отметить, что Т.Э. Эльдарханов всегда стремился предотвратить конфликты между народами Северного Кавказа. В каждом своем выступлении с думской трибуны он подчеркивал, что «является представителем маленьких народностей Терской области: ингушей, кабардинцев, чеченцев, осетин и кумыков». «Все те отрицательные явления, которые совершаются на Кавказе, как-то столкновение наций, которые не питают друг к другу никакой вражды, отношения эти плод провокации наших отцов-бюрократов» [1, стб. 1237].

Следующим срочным заявлением Т.Э. Эльдарханов резко осудил власти в массовой вербовке и посылки страж-

ников-горцев в центральную Россию: «Чеченский народ не может позволить, чтобы руки их братьев обагрились кровью невинных русских граждан» [1, стб.1696]. А также справедливо показал реакцию русского населения и войск Терской области на это заявление: «Крестьяне возмущены действиями стражников – чеченцев, ингушей...» [1, стб.1696]. Особенно возмущает солдат посылка стражников в Россию. Они неоднократно заявляли: «Вы посылаете соплеменников убивать наших отцов и братьев, жен и детей; не пеняйте же на нас, если мы обратим оружие против вас» [1, стб.1696].

После начала набора стражников из горцев Т.Э. Эльдарханов организовал запрос 40 депутатов председателю Совета Министров о том, «с чьего ведома готовят из чеченцев погромщиков мирных русских граждан», обещая им чины, почетную службу и знаки отличия, и намерен ли он принять меры к немедленному возвращению нанятых и «прекращению преступной агитации» [8, с.100].

Все эти запросы, а также выдвинутые депутатами 1-й Думы законопроекты остались нереализованными в связи с роспуском 8 июля 1906 г. парламента.

2-я Государственная дума начала свою работу 20 февраля 1907 г. Под влиянием изменения политической обстановки в стране и неудачного опыта 1-й Думы либеральные партии частично пересматривают свою предвыборную и парламентскую тактики. Кадеты намеревались, создав компактное большинство, уделить основное внимание законодательной работе в области реформы местного самоуправления на широких демократических началах, аграрной реформе и расширению прав самой Думы. Октябристы, напротив, окончательно определяют свое место

как правительственной партии, продолжается их сближение с правительством П.А. Столыпина, с которым они связывают возможность проведения в стране умеренно-буржуазных реформ.

Новый председатель Совета Министров П.А. Столыпин, выступая от имени «правительства стойкого и чисто русского», в своей декларации на заседании Думы ушел от признания существования в России национального вопроса и проигнорировал требование национального самоопределения и автономии, обещая «хранить исторические заветы России и восстановить в ней порядок и спокойствие» [9, стб. 120].

Законодательные предложения правительства не оправдали надежд национальных представителей. Этими законопроектами правительство попыталось перенести центр тяжести с обсуждения национального вопроса на конфессиональный и ограничиться реформированием в сфере религиозных отношений, сняв с неправославных конфессий наиболее дискриминационные ограничения.

Правовая защищенность граждан в государстве, где неоспорим приоритет прав человека независимо от его этнической, конфессиональной и какой-либо иной принадлежности, безусловно, снимает большинство проблем национального развития. Но реальное обеспечение прав человека в Российской империи, в том числе прав национальностей, было весьма далеко от идеалов демократии. Первые сдвиги в сторону либерализации политического режима, происшедшие под давлением революции, стимулировали стремление оппозиционных сил добиваться дальнейшего расширения политических прав и свобод, в том числе в этноконфессиональной сфере, фокусировавшей мно-

гие общественные противоречия.

В ответ на правительственные законопроекты, затрагивавшие лишь часть национальных проблем, думская оппозиция внесла законодательные предложения, предполагавшие серьезную демократизацию национальной жизни. В частности, 18 мая 1907 г. проект основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах был подписан 173 депутатами, в том числе, членами национальных фракций (Польское коло, мусульманской группы), представителями Прибалтики, Украины, Белоруссии и Кавказа. Основными требованиями проекта были: безоговорочная отмена всех «действующих законов, распоряжений и постановлений, которыми установлены изъятия из общих для всех законов в зависимости от принадлежности к той или другой национальности или вероисповеданию» [9, стб.241].

Декларировалась необходимость соответствия между общностью обязанностей и равными для всех правами, установление которого являлось долгом народного представительства. В объяснительной записке к законопроекту говорилось, что сохранение ограничений в правах, связанных с национальностью или вероисповеданием, противоречит основам правового строя и способствует «развитию самых грубых инстинктов в темных и мало-сознательных слоях населения». Были подчеркнуты политический характер этих ограничений, неразрывно связанных с сущностью самодержавного строя, и особая жесткость преследования пролетарских слоев угнетенных национальностей [8, с.106].

Свой проект основных положений о равноправии внесли также 43 члена социал-демократической фракции 2-й Думы [9, стб.781]. Законопроект соци-

ал-демократов об отмене ограничений в правах, связанных с национальностью или вероисповеданием, поддержала комиссия по подготовке законопроекта о неприкосновенности личности. В ее постановлении по этому поводу говорилось о необходимости указать правительству на отживший характер «обручительной системы». «Настало время, когда все жители империи без различия народностей и вероисповеданий имеют право свободно и беспрепятственно развивать свой национальный быт, и это не только не помешает, но и будет содействовать развитию и росту блага всего государства» [9, стб.901].

Но демократический потенциал законодательных инициатив думцев оказался вновь нереализованным. Перечисленные выше законопроекты не устраивали правительство, ориентированное на стабилизацию политического режима после потрясений 1905 г. без каких-либо серьезных изменений. Национальный фактор мог оказать существенное влияние на положение в стране, и поддержка депутатами Думы требований «инородцев» Российской империи о равноправии во всех сферах усиливала конфликтность в отношениях правительства и народного представительства.

Под несомненным влиянием оппозиции правительство выступило со своей программой реформы местных органов власти, что должно было привести к дискуссии по указанной проблеме. Выступая на заседании 2-й Думы 5 марта 1907 г. председатель Совета Министров П.А. Столыпин отметил: «...местная жизнь охватывается областью самоуправления, земского и городского, областью управления (администрация) и полицейскими мероприятиями ... проекты министерства касаются именно этих отраслей нашего за-

конодательства. Как в губернии, так и в уезде деятельность административная, полицейская и земская течет по трем параллельным руслам, оно чем ближе к населению, тем жизнь упрощается и тем необходимее остановиться на ячейке, в которой население могло бы найти удовлетворение своих простейших нужд. Таким установлением по проекту министерства должна явиться бессловная, самоуправляющаяся волость в качестве мелкой земской единицы» [9, стб.110-111].

Таким образом, правительство предлагало введение самоуправления на самом низшем административном уровне. П.А. Столыпин подчеркивал: «В ведении должны входить все земли, имущества и лица, находящиеся в ее пределах. Волость будет самой мелкой административной единицей, с которой будут иметь дело частные лица...» [9, стб.111]. Но правительство не собиралось останавливаться на указанных мерах. «В области самоуправления министерство коснулось трех важнейших вопросов: вопроса земского и городского представительства, их компетенции и об отношении к самоуправлению со стороны администрации. Вносимый в Думу проект о земском представительстве строит его на принципе налогового ценза, расширяя этим путем, круг лиц, принимающих участие в ней культурного класса землевладельцев, компетенция же органов самоуправления увеличивается передачею им целого ряда новых обязанностей, а отношение к ним администрации заключается в надзоре за законностью их действий» [9, стб.111-112].

Как можно увидеть из вышеизложенного, введение налогового ценза, которое, по замыслу исполнительной власти, способствовало бы устранению от участия в местных органах наибо-

лее обездоленных, а, следовательно, и революционно настроенных. Фракция кадетов во 2-й Думе выступила с резкой критикой некоторых предложений правительства по реформе местного самоуправления. Большое возмущение представителей фракции вызвало создание института «участковых комиссаров», усиление местной полиции и некоторые ограничения «свободы совести» [10, с. 176].

По настоянию представителей кадетской фракции в образованную 15 мая 1907 г. комиссию Государственной думы по рассмотрению законопроектов о местном управлении и самоуправлении были внесены вопросы о поселковом управлении, о волостном, о правительственных участковых комиссарах, об изменении и дополнении действующих узаконений об уездных установлениях, о преобразовании губернских учреждений, об изменении продовольственного устава [10, с.177].

Чтобы сделать реформу самоуправления более полной, авторы проекта в объяснительной записке обосновали необходимость укрепления конституционного строя и политического равноправия, обеспечения права свободной организации местного самоуправления. Механическая и насильственная унификация управления давала «лишь формальные, чисто внешние признаки единства, под ними же кипели и нарастали стремление к низвержению насилующую природу режима» [8, с.103].

Внимание членов Думы также привлекали проблемы регионального самоуправления. Заметную законодательную активность проявил во 2-й Думе депутат от Терской области М.А. Караулов. Осмыслив вопрос своего представительства в Государственной думе,

казаки по договоренности с областным начальством и в соответствии с выборной системой создали в отделах Терского казачьего войска уполномоченных от казачества. Если в 1-й Государственной думе голос терского казачьего депутата не был слышен, то во 2-й Думе депутат М.А. Караулов довольно активно выполнил этот пробел.

С одной стороны, он критиковал «самобичевания» депутата от Войска Донского А.И. Петровского, активно извинявшегося перед депутатами за пассивную роль казачества в освободительном движении и выполнение станичниками карательных функций [9, стб.451]. С другой стороны, активно участвовал в работе казачьей группы, принявшей следующую программу действий:

1) ввести во всех казачьих войсках самоуправление в смысле учреждения войсковых кругов (рады), постоянно действующих, введения выборного начала, т.е. предоставление населению возможности выбирать наказных атаманов, чинов областного и войскового хозяйственного правлений;

2) освободить казаков, состоящих на льготе, от всяких обязательств по содержанию коней, обмундирования и снаряжения и не стеснять их отлучками из станичных обществ;

3) ввести принудительное отчуждение земель, розданных офицерам, чиновникам и прочим лицам». Законопроект был внесен на рассмотрение Думы, но дальнейшего движения не имел [11, с.109-110].

Аграрный вопрос во 2-й Государственной думе по-прежнему оставался главным, вокруг которого развернулись основные дебаты.

Правительство вынуждено было в срочном порядке выработать программу мероприятий по преодолению

земельного кризиса. Понимая политическую остроту и жизненную важность этого вопроса, председатель Совета Министров П.А. Столыпин в междумский период провел по статье 87-й Основных законов «Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Этот указ, опубликованный 9 ноября 1906 г. [12, с.321], вошел в историю как отправная точка и главный аспект столыпинской земельной политики.

Суть указа заключалась в том, что он давал право каждому домохозяину-общиннику требовать закрепления своего надела в личную собственность. Разрешение на выделение участка давал сход большинством голосов. Каждый выделившийся домохозяин имел право требовать обмена своей земли на целый участок в виде хутора или отруб. Выдел осуществляли специальные землеустроительные комиссии Министерства внутренних дел [13, с.64].

Депутатам 2-й Думы предстояло обсудить новый указ и разработать на его основе новое земельное законодательство. На одном из первых заседаний для этого была избрана комиссия, в которую вошли 53 депутата Думы из различных партий и групп [9, стб.187].

Основные положения выступлений эсеров заключались в том, что земля со всеми ее недрами и водами должна принадлежать всему народу, – без выкупа в уравнительное пользование, причем такое землепользование ограничивалось рамками не ниже потребительской и не выше трудовой нормы. Что касается общины, то эсеры, в том числе ставропольский депутат В. Небовидов, обвинили правительство в ее разложении. Община, по их мнению, должна быть свободной от «всяких пут» самоуправляющейся единицей, самостоятельно

распределяющей землю согласно своим интересам, по трудовой и потребительской норме. Конечно, против такого проекта возражали многие депутаты не только из правых партий, но и из левых. Его считали совершенно неосуществимым: одним взмахом пера уничтожить право на землю и каждому желающему предоставить право заниматься земледелием.

Обсуждение аграрного вопроса, как и в 1-й Думе, инициировало выступление представителей национальных регионов. Социал-демократы, в том числе И.И. Покровский, представлявший Терскую область, и кубанский депутат Л.Ф. Герус также отстаивали отчуждение частновладельческой земли без выкупа и передачи ее в распоряжение земств, но только не настоящих, а тех, которые будут избираться всеобщим голосованием. Кроме того, левые партии считали, что нынешняя Дума не имеет права решать земельный вопрос в окончательной форме, что сначала он должен быть решен на местах, в земельных комитетах. Думе этот вопрос они не доверяли. Об этом также говорил в своем выступлении терский депутат Г.А. Горбунов.

Депутаты Северного Кавказа Б. Султанов, И.И. Покровский, Т.Э. Эльдарханов, Л.Ф. Герус, Г.А. Горбунов, С.А. Широкий прямо связывали аграрный вопрос с проблемой национального равноправия, гражданских свобод и регионального демократического самоуправления. Депутат от Кубанской области С.А. Широкий, выступая в Думе в марте 1907 г., отмечал, что аграрный вопрос должен решать народ в представительных учреждениях: «Эти комитеты, избранные на местах... вовсе не какая-нибудь утопия. Я укажу на тот же пример, который был здесь указан моим земляком, депутатом Ф.А. Щер-

биной. Не далее, как полгода назад, в Кубанской области была созвана казачья рада из представителей всех станиц на полных сходах, т.е. избранных всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Эта рада, на решение которой был поставлен практический и в высокой степени важный вопрос, его разрешила» [9, стб.1097].

Таким образом, приведенный депутатом пример, как и многие другие, говорил о том, что на местах крестьяне уже имели определенный опыт решения аграрных вопросов органами самоуправления. И задача правительства, по их мнению, заключалась в том, чтобы такой опыт изучать и способствовать его распространению.

Эту же идею развил в своем выступлении депутат от Дагестанской области и Закатальского округа Б. Султанов. «Крестьяне Российской империи, – сказал он, – хронически голодают от малоземелья, нужно как можно скорее отдать им землю и спасти их от голодной смерти... Разногласия возникают только по двум вопросам, какие земли отдать крестьянам и как: платно или бесплатно и, затем, на каких началах распределить эти земли между крестьянами. Мне кажется, решение второго вопроса следует передать на места» [9, стб.1424].

Всем участвовавшим в дискуссии депутатам было ясно, что прения по этому вопросу затянутся надолго. Поэтому депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов предложил, не дожидаясь конца прений, «вернуть туземцам немедленно отобранные у них незаконным образом земли и урегулировать арендные цены» [9, стб.78]. Свое выступление депутат закончил пожеланием того, чтобы аграрная реформа решалась на местах, и ее осуществление было отдано в руки местных земельных комитетов. А это

было возможным только при введении широкого местного самоуправления, т.е. аграрной реформе должна была предшествовать политическая.

Подытоживая споры левых и правых по аграрному вопросу, Т.Э. Эльдарханов отметил их главное противоречие – за или против частной собственности на землю. «Безвыходное положение крестьян и долг наш помочь им, – заявил депутат на заседании Думы в мае 1907 г., – в их острой земельной нужде требуют, чтобы мы не увлекались теоретическими рассуждениями, не имеющими под собой никакой реальной подкладки, и сошлись на одном законопроекте, который являлся бы практически осуществимым при существующих условиях» [9, стб.78]. В качестве такого осуществимого проекта депутат предлагал взять за основу законопроект партии народной свободы, т.е. кадетский вариант.

Депутаты от Кубанской области К.Л. Бардиж, М.А. Караулов, П.Г. Кудрявцев, Л.Ф. Герус, Ф.А. Щербина и др. неоднократно поднимали во время прений вопрос, земле у рядовых казаков.

Естественно, радикальная для казачьих верхов программа думской группы, способная на деле резко улучшить жизнь казаков (за счет давно дистанцировавшихся от них имущих слоев войскового сословия), вызвала резкое неприятие руководства Терского казачьего войска. Уже 14 мая 1907 г. начальник Терской области и наказной атаман терского казачьего войска А.М. Колюбакин в секретном циркуляре разъяснил атаманам отделов «вредную» деятельность М.А. Караулова. Более того, спустя месяц в новом секретном циркуляре он предлагал атаманам отделов вообще запретить терскому казачьему депутату разъезды по станицам и беседы с казаками «не только на станич-

ных сходах, но и в частных собраниях» [14, с.88].

Таким образом, администрация области на практике саботировала новый выборный орган власти и препятствовала законно избранному казачьему депутату в его деятельности на благо войскового сословия, так как улучшение положения казаков предполагалось М.А. Карауловым не за счет земель горцев или иногородних крестьян, а за счет изъятия земель у крупных частных владельцев, к которым принадлежала сама верхушка Терского казачьего войска.

За время работы 2-й Думы эта комиссия так и не успела выработать закона о земле. Большую часть времени депутаты потратили на общие разговоры о землепользовании. Когда началась действительно плодотворная работа комиссии, летом 1907 г., Дума прекратила свою работу и была распущена.

Таким образом, во 2-й Думе противостояли друг другу два потока законопроектов, касающихся национального и регионального обустройства жизни Российской империи: первый – правительственный, ограниченный по направленности и узкий по содержанию (снятие части национально-вероисповедальных проблем), дополнявшийся массовыми полицейско-карательными мерами, и второй – думско-оппозиционный, предлагавший реальную демократизацию национальных отношений, введение национального и религиозного равноправия, расширение регионально-местного самоуправления и развитие национальной культуры. Распуск Думы не дал шанса своевременно реализоваться имеющимся в Думе законопроектам, касающимся национального вопроса. Противостояние парла-

мента и самодержавного правительства вновь закончилось не в пользу народного представительства.

Подводя итоги деятельности депутатов Северного Кавказа во 2-й Думе, можно отметить, что они придавали

особое значение разработке национальных проблем, обращая внимание парламента на неразрешенные противоречия в сфере национальных отношений и намечая меры по оздоровлению ситуации.

1. Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1906.
2. *Ледницкий А.А.* Национальный вопрос в Государственной думе // Первая Государственная дума. Вып. 1. Политическое значение первой Думы. СПб., 1907.
3. *Циунчук Р.А.* Государственная дума имперской России: Проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит // Исторические записки. М., 2001. № 4.
4. *Дзидзоев В.Д.* Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в начале XX в. (1900–1917 гг.). Владикавказ, 2002.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 109. ДП ОО 2-е отд. Д. 360.
6. *Голос Кавказа*. 1906, № 11.
7. *Ортабаев Б.Х.* Усиление колониального режима царизма на Северном Кавказе на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы истории и культуры народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1985.
8. *Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В.* Национальный вопрос в Государственных думах России (опыт законотворчества). М., 1999.
9. Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. 1907. СПб., 1907. Т. 1.
10. *Козбаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных думах России. 1906–1907. М., 1996.
11. *Мартиросиан Г.К.* Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. Владикавказ, 1925.
12. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X в. – 1917 год. М., 1998.
13. *Аврех А.Я.* Царизм и третьейюньская система. М., 1966.
14. *Дунюшкин И.Е.* Юг России: Накануне катастрофы. Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в. Екатеринбург, 2003.